Юань Сян приняла горячую ванну и вышла из дома, вытирая волосы.

Дождь снаружи дома был сильным, падая с карниза, он образовал занавес из капель воды. Дождь зимой был очень холодным. Вода скапливалась во дворе и не успевала стекать по стоку.

Группа желтых птенцов хотела вслед за матерью запрыгнуть на перила, чтобы избежать дождя, но из-за своих коротких ножек они не могли дотянуться до него, и торопливо взмахивали своими маленькими крылышками.

Нань Хэ стоял под дождем, быстро бросая пушистиков одного за другим. Птенец, который поднялся, быстро побежал к курице-матери, которая пряталась далеко-далеко. Птенцы, которые не поднялись вверх, чирикали Нань Хэ. Эти малыши, родившиеся совсем недавно, если промокнут под зимним дождем, то могут не пережить ночь.

Юань Сян подбежала и протянула руку, чтобы помочь поднять цыплят. Наконец она поймала мокрого Нань Хэ.

Девушка сняла полотенце со своей шеи, положила его на голову волчонка и быстро растерла его в беспорядочный клубок шерсти.

— Сяо Нань, ты действительно хорошо ведешь себя в последнее время, — Юань Сян принесла пельмень с мокрой шерстью обратно в дом. — Все раны на твоем теле зажили? Покажи мне, хорошо?

Поскольку Нань Хэ восстановил свою подвижность, он больше не соглашался, чтобы Юань Сян переворачивала его и обрабатывала рану на животе. Девушке было грустно из-за этого.

Конечно, как только белый шар услышал эти слова, он быстро сжался и насторожился.

— Все в порядке.

Он произнес всего несколько слов. Но Юань Сян почему-то услышала в них некое смущение.

— Тогда примешь горячую ванну? Ты весь мокрый, — сказала Юань Сян.

Маленький волк не выдержал. Он вскочил и собирался выбежать на улицу. Юань Сян быстро схватила его:

— Не убегай, я просто пошутила. Я вытру тебя, обещаю не делать лишних движений.

Она принесла тазик с горячей водой, сначала вымыла ему мордочку полотенцем, вытерла уши,

а затем подняла его белые и тонкие лапы, опустила в горячую воду и осторожно вымыла их.

Пока он медленно расслаблялся, она приподняла его шею и опустила в маленький тазик.

— Хорошо, хорошо, теперь ты чистый. Так холодно, а ты опять был весь в грязи.

Маленький волк, которого уговаривали, обиженно сидел в тазике с горячей водой, поджал конечности и недовольно вилял хвостом. Юань Сян взяла деревянный ковш, вылила горячую воду ему на шею и вымыла его дочиста. На этот раз он не брыкался.

У маленького волка, которого вымыли и высушили, была шелковистая серебристая шерсть, светящаяся лунным цветом.

Снаружи дома шел зимний дождь. В теплой комнате Юань Сян расчесывала Нань Хэ недавно приобретенной расческой.

— Я… все мои раны зажили, — внезапно сказал он.

Юань Сян не обратила на это внимания и небрежно ответила:

— Да, я знаю, поэтому и решила искупать тебя. Оказывается, твоя шерсть, вымытая дочиста, так красива.

Она была одержима серебристым красавцем.

Нань Хэ опустил голову и замолчал.

Дождь шел почти всю ночь. Юань Сян крепко спала под одеялом.

Рядом с краем кана стояла небольшая квадратная тумба с подушкой, на которой спал Нань Хэ.

Когда девушка только принесла его, он был серьезно ранен. Юань Сян беспокоилась и сделала ему гнездо рядом со своей кроватью. Позже она привыкла к этому и никогда не переставляла.

Нань Хэ свернулся калачиком на подушке, прислушиваясь к звукам за пределами дома. В его теле ощущалось беспокойство, кровь бурлила, напоминая о скором наступлении скелетного периода.

Как Сириусу, сила крови подсказывала ему, что нужно много сражений, чтобы укрепить кости и закалить волю, чтобы пройти эту стадию.

Охотясь на могущественных демонов, откусывая им шеи, пожирая их плоть и кровь, волк снова и снова закалял свое тело большим количеством духовной энергии. Только так он мог благополучно пережить трудный и болезненный период.

Лежа в таком мягком и удобном месте, Нань Хэ только терял время.

Фаза скелета символизировала процесс метаморфозы молодого Сириуса в мощного волка. С чередой трансформаций и перерождений тела и духовных жил Сириус вступал в крайне нестабильный и болезненный период.

В этот период молодые волки должны были оставаться в клане под надежной охраной своих семей. Жаль, что в этом мире остался только один Сириус. У него больше не было партнеров и членов семьи, поэтому он мог только добывать для себя больше энергии и приготовить безопасное и тайное логово, чтобы без проблем пройти этот самый критический период.

Он должен уйти. Уйти и оставить это человеческое существо. Не нужно прощаться с ней, просто тихо уйти в дождливую ночь.

Дождь за окном был очень холодным, и слабый свет фонаря освещал лицо человеческой девушки. Ее кожа блестела, а уголки губ были слегка приподняты, словно во сне было что-то радостное.

Глядя на это лицо, Нан Хэ вдруг вспомнил один цветок, который он видел в лесу. Тот всегда был обращен к солнцу, цвел ярко и весело, покрывая золотым цветом весь склон холма. Даже просто взгляд на золотую россыпь из темного леса поднимал настроение.

http://tl.rulate.ru/book/67239/2137992